

VIII Межрегиональная научно-практическая конференция

«НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ»

Секция: Культурология

Противоречивая символика ели

Зайцева Ольга,

10 класс (16 лет) и

Макарова Татьяна,

10 класс (16 лет)

ГБОУ СОШ «ОЦ»

с. Четырла

м.р. Шенталинский

Самарской области

Руководитель:

Мрясова Альфия Валиевна,

учитель русского языка и

литературы

ГБОУ СОШ «ОЦ»

с. Четырла

м.р. Шенталинский

Самарской области

Самара 2019

План

Введение	3
Глава I. Происхождение слова	4
Глава II. Противоречивый смысловой образ ели	5
Ель в мировой мифологии	5
Ель в магии и медицине	6
Ель как символ Рождества в Западной Европе	6
Елка в русской народной традиции	7
Ель как Рождественское дерево в России	9
Ель в мировой и русской литературе	10
Ель в живописи и иллюстрациях	13
Глава III. Исследование смысловых значений ели	15
Заключение	17
Список литературы	18
Приложения	
<i>Старые Рождественские открытки</i>	
<i>Загадки и поговорки</i>	
<i>Легенды</i>	
<i>Результат осмотра усадеб</i>	
<i>Результаты опроса</i>	

Введение

Наши предки справедливо считали деревья живыми существами. Их сравнивали с богатырями, великанами, наделяли магическими свойствами. С деревьями связано множество языческих и христианских обрядов.

Объектом данной работы является образ ели в традициях и обычаях разных народов и народа нашего края.

Предмет исследования: противоречивый смысловой образ ели.

Актуальность: предания о деревьях у разных народов очень схожи между собой. Вот только ель наделена как положительным, так и отрицательным смыслом. Во-первых, она и роскошная вечнозеленая красавица, и в то же время влажная чешуйчатая кора ели вызывает ассоциацию с ведьмой. Во-вторых, ель не только украшает самый веселый праздник в году, но и является незаменимым атрибутом смерти, так как из еловых веток готовят погребальные венки.

Проблема: влияют ли этнические, религиозные обычаи и традиции на отношение к ели и ее использованию.

Новизна: если мы рассмотрим символику ели в развитии истории и культуры, то докажем, что она является отражением некоторых вех в истории жизни нашей страны и является связующей нитью не только между поколениями, но и традициями и обычаям разных народов.

Цель: исследование противоречивой символики ели в отражении истории и культуры разных народов и народа нашего края.

В соответствии с целью исследования в работе ставятся следующие **задачи:**

1. Изучить специальную литературу по проблеме исследования.
2. Доказать, что на отношение к ели влияют этнические, религиозные обычаи и традиции.
3. Организовать и провести практическое исследование проблемы.
4. Создать электронный альбом «Ель в русской живописи и литературе» для использования на уроках и внеклассных мероприятиях.

В исследовании была использована **литература** по методологии, культурологи и мировой художественной культуре

Метод исследования основан на анализе прочитанных и изученных нами текстах о ели, сопоставлении и сравнении смысловых значений, наблюдении и проведении ассоциативного эксперимента.

Место исследования: Самарская область, Шенталинский район, поселок Красный Яр Четырлинского поселения.

Сроки и продолжительность исследования: апрель-сентябрь 2018 г.

Практическая ценность данной работы заключается в возможности использования ее материалов для проведения внеклассных мероприятий, посвященных родному краю, также на уроках литературы и изобразительного искусства.

I глава. Происхождение слова ель

Ель

Общеславянское – *jedlъ* (острый, колючий).

Слово является исконным и широко используется в русском языке примерно с XI в.

По мнению исследователей, в слове прослеживается древняя индоевропейская основа «*edh-1-os*», где корень «*edh*» означал «острый, колючий». Слова с тем же значением и схожим звучанием встречаются и в других славянских языках. Например, в украинском это «*іль*», а в болгарском – «*ела*».

Кроме того, слова с похожим значением и написанием встречаются в таких языках, как литовский (*egle* – «ель»), латышский (*egle*), латинский (*ebulus* – «бузина»).

Производные: елка, елочный, еловый.

В «Словаре живого великорусского языка» В.И.Даля говорится, что **ель** - елина, умалит. ёлка, елушка, елинка, елочка, елинушка. хвойное дерево *Pinus*, ель русская, европейская; *P. obovata*, ель сибирская. (В калужск. и др. говор. ель вм. есть). Елка моху арх. мох навивается на шесточки, длиною около двух аршин, и так продается для прокладки, мшения стен. Идти под елку, в кабак. Елка (кабак) чище метлы дом подметет. Елка зелена - бурлак денежку добудет! на выпивку. Выстилать кирпичем в елку, на ребро, стыкая два ряда наискось, как идут свислые сучья елки. Выстрочить одежду в елку, тем же узором. Как хлеба край, так и под елью рай; а хлеба ни куска, и в тереме тоска. Найдешь келью и под елью. От яблоньки яблочко, а от ели шишка. Венчали вокруг ели, а черти пели. **Ель**, аль сосна? вопрос: да или нет, согласие или отказ? Не расти яблочку на елке. Не будет тебе с елки иголки (а щипли, сколько хошь). Эти толки не с елки. Не с елки толки. И на елку бы лез, и ног бы не ободрал. | Переняв, через Питер, от немцев обычай, готовить детям к рождеству разукрашенную, освещенную елку, мы зовем так иногда и самый день елки, сочельник. Елки мн. тамб. сырое, болотистое место поросшее мелким ельником. Елка, сорное нивяное растен. опестыш, из рода хвощей, пестик, *Equisetum sylvaticum*. Елочка, растен. *Sisymbrium sophia*, кудрявец, полевая горчица. Еловый, елевый, относящийся к ели, из елей, из елового дерева сделанный. Еловая изба. (Еловочка Словарь Академии овчинный полушубок, ошибочно вм. яловая, яловочка). Изба елова, да сердце здорово. За море, по еловы шишки! Много еловых шишек - к урожаю ярового; сосновых - ячменя. Еловым веником не парятся. Толкуй про еловый, а березовый (а сосновый) крепче. Толкуй про сосновый, а еловый крепче. (В ниж. губ. за Волгой ель прочнее сосны). Еловик м. вят. молодая, еще мягкая еловая шишка, род лакомства. | Вологод. рыжик, растущий в ельнике; он сверху серый, сысподу красный. Ельник, ельняк м. елушник пск. ельняжник калужск. собирает. еловый лес. Ельниковый, к ельнику относящ. Ельник, березник чем не дрова? хрен да капуста чем не еда? За ельничком, за березничком кобылка ржет, жеребенка ждет? - мельница. Ельня ж. тамб.

хвойная вырубка; хвойная поросль, со старыми пнями и корнями. Елкин, иван ёлкин, шуточн. кабак, на который в обычае ставить елку. Ельцы м. мн. калужск. орудие в роде граблей, которым скородят землю вручную, по пеньям и кочкам, где борона не проходит. | Зап. украшение на свадебн. коровае из теста, столбиками, узором в елку.

Из словарной статьи уже можно сделать о ели некоторые выводы о неоднозначности этого дерева, и тем больше оно вызывает к себе интерес.

II глава. Противоречивый смысловой образ ели в быте и культуре разных народов

Ель в мировой мифологии

Ель — вечнозеленое хвойное дерево семейства сосновых с конусообразной кроной и длинными чешуйчатыми шишками. У многих народов это дерево издавна использовалось в качестве магического растительного символа. В Древней Греции ель считалась священным деревом богини охоты Артемиды. Участники дионисийских шествий обычно несли в руках еловые ветви с шишками и ветки плюща; еловой шишкой оканчивался и посох Бахуса. В одном из древнегреческих мифов рассказывается о том, как Кибела, богиня гор, лесов и зверей, превратила бога Аттиса, умиравшего от раны, нанесенной ему кабаном Зевса, в дерево, под которым она сидела и плакала до тех пор, пока Зевс не пообещал ей, что оно станет вечнозеленой елью. Есть мнение, что именно из древесины серебристой ели, считающейся столь же старым деревом на севере Европы, как и пальма на юге, был сделан Троянский конь. Согласно легенде, еловая древесина была использована в качестве символа на потолке храма Соломона. В кельтской мифологии ель, символизировавшая собою день зимнего солнцеворота, воспринималась как существо женского пола: «дерево рождения», или сестра тиса, который считался «деревом смерти».

У некоторых народов ель издавна была особо почитаемым деревом в первый день Нового года, связанным с днем зимнего солнцестояния. Так, например, ханты считали ее «священным шестом», которому они приносили жертвы. Удмурты, также поклонявшиеся ели, зажигали на ней свечи, совершали рядом с ней моления, принося жертвоприношения еловым ветвям, которые почитались у них как богини. В «Житии Трифона Вятского» содержится рассказ о «посечении» преподобным Трифоном священной ели вотяков, увешанной «утварью бесовской» — серебром, золотом, шелком, платками и кожей: «Обычай им, нечестивым по своей их поганской вере идольские жертвы творити под деревомту стоящим, и всякой злобе начальник враг-Диавол вселися ту и обладаше деревом тем, мечту творя всяким злоказньством». Удмурты обычно клали на пол еловую ветку, предлагая ей в жертву хлеб, мясо и питье, а начиная строительство дома, под фундамент ставили маленькую елочку и, расстелив перед ней скатерть, предлагали ей жертвоприношения. Возвращаясь после похорон с кладбища, они стегали

друг друга еловыми ветками, чтобы воспрепятствовать духам следовать за ними до дому. В качестве ритуальных бичей еловые ветви использовались на Новый год многими северными народами.

Вместе с тем в мифологии ряда народов ели приписывалась смертная символика: еще Плиний Старший (I в н. э.) называл ель «похоронным деревом». Если в еловое дерево, растущее возле дома, ударяла молния, это рассматривалось как знак скорой смерти его хозяев.

Ель в магии и медицине

Ель широко применялась в магии и медицине. Согласно бытовавшему в Баварии поверью, для того, чтобы сделаться невидимым, перед зарей накануне дня Ивана Купалы необходимо отыскать ель и съесть семена из тех ее шишек, которые растут прямо вверх. В Германии считалось, что еловое дерево излечивает подагру; страдавший от этой болезни человек либо завязывал узел из ее веток, либо в течение трех «благоприятных» пятниц после захода солнца ходил к ели и, произнося магические стихи, «переносил» свою подагру в дерево, которое в результате этого засыхало и умирало. Сделанный из еловой хвои или молодых кончиков еловых веток бальзам издавна использовался от цинги, грудных и легочных болезней, а также для излечения ран и язв. Им также натирали обветренные и потрескавшиеся руки. Для приготовления такого бальзама нужно было внутреннюю кору ели раздолбить до мякоти и настоять на кипятке, после чего из полученного настоя можно было делать припарки. Некоторые индейские племена использовали ель для излечения от головной боли.

Ель как символ Рождества в Западной Европе

На рубеже XIX столетия на площадях немецких городов в Сочельник начали устанавливать большие еловые деревья, так как согласно легендам именно елочка приносит счастье и благополучие.

Свидетельством окончательного усвоения немцами этого обычая можно считать наличие елок на больших рождественских ярмарках. Если в 1785 году на ярмарке в Лейпциге елки еще не продавали, то в 1807 году на Дрезденской ярмарке их уже было очень много. Только с этого времени рождественское дерево стало стремительно распространяться по всей Германии.

В Сочельник установленную в доме елку украшали блестками, мишурой, освещали свечками, лампочками или фонариками. Под ней или же на ее ветвях раскладывали подарки вначале только для детей, а позже — и для остальных членов семьи. К верхушке прикреплялась Вифлеемская звезда или же геральдический ангел (*приложение №1*).

Однако считалось, что любая хвоинка или еловая веточка, оставшаяся на церковной скамье, способна принести смерть тому, кто сядет на эту скамью. По той же причине немцы следили и за тем, чтобы на рождественском дереве было четное количество свечей.

Освоенный в Германии обычай к началу XIX столетия начинает распространяться по другим странам Европы. Первыми переняли у немцев рождественское дерево жители северных европейских стран. Первые

сведения о рождественском дереве в Швеции относятся к концу XVIII века, в Финляндии — к 1800 году, в Дании — к 1810, а в Норвегии — к 1828 году. В Бельгии и в Нидерландах рождественское дерево (Кегз Цюогл) было освоено только к середине XIX века, а во многих провинциях этот обычай до сих пор еще не принят: его, например, совсем не признают в некоторых частях Фландрии. И все же в настоящее время «в большинстве городских и сельских домов такая нарядная елка, увенчанная звездой и обвешанная блестящими шарами, яблоками и конфетами, стала необходимой принадлежностью» зимнего праздника. К Рождеству ветки падуба, омелы и ели в города Бельгии и Нидерландов доставляют на баржах по каналам и продают их на рынках и просто на улицах.

Полагают, что в Париже рождественское дерево впервые появилось в 1840 году при дворе короля Луи Филиппа. Инициатором этого события стала невестка короля лютеранка герцогиня Елена Орлеанская, урожденная немецкая принцесса Мекленбургская. Дерево было воздвигнуто перед королевским дворцом Тюильри. Однако обычай рождественской елки распространялся по Франции медленно, возможно, потому, что впервые дерево было установлено снаружи, а не внутри помещения, отчего его нельзя было осветить свечами, и вид у него был не слишком эффектный. Считается, что в Англии первое рождественское дерево было установлено в 1841 году, когда королева Виктория вышла замуж за немца Альберта Саксен-Кобургского. Именно тогда в Виндзорском замке (летней королевской резиденции) по настоянию принца и было устроено рождественское дерево «для удовольствия его молодой жены и маленьких детей». После этого хозяева каждого британского дома стали подражать королевской семье, и этот обычай столь же распространился, как обязательные рождественские блюда — жареный гусь и плум-пудинг.

Итак, большинство народов Западной Европы начало активно усваивать традицию рождественского дерева только к середине XIX столетия. Ель постепенно становилась существенной и неотъемлемой частью семейного праздника, хотя память о ее немецком происхождении сохранялась многие годы. В Европе она была принята и церковью, пользуясь особенным почетом в лютеранских кирхах, где ее возжигают во время рождественского богослужения.

Ель в русской народной традиции

Являясь, подобно березе, одним из самых распространенных деревьев средних и северных широт России, ель издавна широко использовалась в хозяйстве. Ее древесина служила топливом, употреблялась в строительстве, хотя и считалась материалом не самого высокого качества, что нашло отражение в поговорке: «Ельник.березник чем не дрова?! Хрен да капуста чем не еда?». Упоминания о ели в древнерусских источниках (где она называется *елие*, *елье*, *едина*, *елинка*, *елица*) носят, как правило, чисто деловой характер: «дровяной ельник», «еловец» (строевой еловый лес) и т.п. В образе ели люди Древней Руси не видели ничего поэтического, так как

еловый лес («елняк большой глухой») из-за своей темноты и сырости отнюдь не радовал глаз. В одном из текстов XVI века написано: «На той де земле мох и кочки, и мокрые места, и лес старинной всякой: березник, и осинник, и ельник». Произрастая по преимуществу в сырых и болотистых местах, называвшихся в ряде губерний «елками», это дерево с темно-зеленой колючей хвоей, неприятным на ощупь, шероховатым и часто сырým стволом (с которым иногда сравнивалась кожа бабы-яги), не пользовалось особой любовью.

Слово «ёлс» стало одним из имен лешего, черта: «А коего тебе ёлса надо?», а «еловой головой» принято называть глупого и бестолкового человека.

Ель традиционно считалась у русских деревом смерти, и об этом сохранилось множество свидетельств. Например, существовал обычай: удавившихся и вообще — самоубийц зарывать между двумя елками, поворачивая их ничком. И в некоторых местах был распространен запрет на посадку ели около дома, так как были опасения смерти члена семьи мужского пола. Также из ели, как и из осины, запрещалось строить дома. Но широкое распространение получило использование еловых веток во время похорон, их кладут на пол в помещении, где лежит покойник. Об этом обычае читаем у Пушкина в «Пиковой даме»: «...Герман решился подойти ко гробу. Он поклонился в землю и несколько минут лежал на холодном полу, усыпанном ельником». Еловыми ветками выстилают путь похоронной процессии и бросают в яму на гроб, а могилу прикрывают на зиму еловыми лапами. Поэтому смертная символика ели нашла отражение в пословицах, поговорках, фразеологизмах: «смотреть под елку» — тяжело болеть; «угодить под елку» — умереть; «еловая деревня», «еловая домовина» — гроб; «пойти или прогуляться по еловой дорожке» — умереть и др. (*приложение №2*).

«Связь ели с темой смерти,— как пишет Т.А. Агапкина,— заметна и в русских свадебных песнях, где ель — частый символ невесты-сироты», например, в фольклоре остарбайтеров, советских людей, угнанных на работу в Германию во время Второй мировой войны.

Но в настоящее время связь ели с темой самоубийства или насильственной смерти утратилась, и она превратилась в один из символов вечной памяти и вечной жизни: теперь елочки часто можно увидеть на многих русских кладбищах, в том числе и заграничных: «Сегодня я зажгла свечи на небольшой елочке на кладбище», — записывает пожилая эмигрантка в своем дневнике.

Несмотря на то, что ель считаясь «смертным деревом», но в некоторых местах она использовалась в качестве оберега, скорее всего, из-за колючести ее хвои. Так, например, на севере, в районе Тотьмы, при закладке двора в середине его ставили елку. А вечнозеленый покров, отразившийся во многих загадках («Зимой и летом одним цветом»; «Осенью не увядаю, зимой не умираю; «Это ты, дерево! И зиму и лето зелено»; «Что летом и зимой в рубашке одной»), стал весомой причиной для использования елки на

свадьбах в качестве символа вечной молодости, например, в Ярославской губернии, когда девушки идут к невесте на девичник, то одна несет впереди елку, которая украшена цветами, и называют "девичья краса".

Итак, все эти сложные и противоречивые смысловые значения, закрепленные за елью на Руси, были преградой для превращения ее в объект почитания, однако это произошло. В 1880 году Д. М. Кайгородов, автор книги о русском лесе, писал: «...выросшая на свободе, покрытая сверху донизу зелеными, густоветвистыми сучьями, ель представляет из себя настоящую зеленую пирамиду, и по своеобразной, стройной красоте своей есть несомненно одно из красивейших наших деревьев». Его мнение поддерживает и В. Иофе, исследуя «литературную флору» русской поэзии XIX-XX веков, говорил о «нестабильности ботанического инвентаря». Он отметил начавшуюся с конца XIX века возрастающую популярность ели в обществе. Видимо, это связано с тем, что ель в сознании русских крепко соединилась с положительным символом рождественского дерева, как отмечает автор: «...ель и сосна, аутсайдеры XIX века, нынче становятся все более и более популярными».

Ель как рождественское дерево в России

Елка стала «ритуальным атрибутом рождественской обрядности» в России в начале XIX столетия в северной столице. На это повлиял приток немцев в Петербург, где их было много с самого его основания, благодаря Петру I, и продолжался в начале XIX века. Из Германии привезли с собой тот образ жизни, к которому привыкли, и который тщательно оберегали и сохраняли на новом месте жительства. Поэтому на территории России первые рождественские елки появились, конечно, в домах петербургских немцев.

«Северная пчела», петербургское издание, впервые упомянула о ели накануне 1840 года. Газета сообщала о продающихся «прелестно убранных и изукрашенных фонариками, гирляндами, венками» елках, на страницах издания появляется объяснение входящего в моду обычая:

«Мы переняли у добрых немцев детский праздник в канун праздника Рождества Христова: Weihnachtsbaum. Деревцо, освещенное фонариками или свечками, увешанное конфетами, плодами, игрушками, книгами составляет отраду детей, которым прежде уже говорено было, что за хорошее поведение и прилежание в праздник появится внезапное награждение...».

Первое время в русских домах елка чаще всего устраивалась в домах петербургской знати. Большая часть населения столицы до определенного времени относилась к ней или равнодушно, или вообще не знало о существовании такого обычая. Однако со временем обычай вошел в моду среди горожан, и уже к концу 1840-х годов рождественское дерево становится в столице хорошо знакомым и привычным рождественским атрибутом. «В Петербурге все помешаны на елках, — иронизировал по этому поводу И. И. Панаев. — Начиная от бедной комнаты чиновника до великолепного салона, везде в Петербурге горят, блестят, светятся и мерцают елки в рождественские вечера. Без елки теперь существовать нельзя. Что и за праздник, коли не было

елки.

Вначале дерево, устанавливаемое в качестве неперменного и главного символа детского семейного праздника Рождества, известно лишь под немецким названием *Weihnachtsbaum*, то есть «рождественским деревом» (в переводе с немецкого). Вскоре все-таки оно получает имя «елки», которое закрепляется за ним навсегда. «Елкой» стал называться и праздник, устраиваемый по поводу Рождества: «пойти на елку», «устроить елку», «пригласить на елку». А немецкое название, выйдя из употребления, сейчас встречается только в переводах произведений западноевропейских писателей. В повести Анны Зонтаг «Сочельник перед Рождеством Христовым» (1864), где усыновленный немцем-лесничим и выросший в его доме мальчик уже взрослым приходит на Сочельник в отчий дом и приносит детям «рождественское дерево» и подарки. В России необходимо различать два понятия, касающиеся обычая елки. Во-первых, елку как помещаемое в жилье вечнозеленое дерево, изображающее собою «неувядающую благостыню Божию» и являющуюся символом неумирающей природы (то есть само украшенное рождественское дерево — *Weihnachtsbaum*). Во-вторых, елку как детский праздник в честь этого дерева (детский новогодний или рождественский праздник с танцами, играми вокруг украшенной елки — *Weihnachtsabend*).

Следовательно, еще В. И. Даль заметил по этому поводу: «Переняв, через Питер, от немцев обычай готовить детям к Рождеству разукрашенную, освещенную елку, мы зовем так иногда и самый день елки, Сочельник».

Ель в русской и мировой литературе

Вплоть до конца XIX века ель и другие хвойные деревья изображалась сурово и мрачно в русской поэзии. Например, Ф. И. Тютчев писал в 1830 году:

*Пусть сосны и ели
Всю зиму торчат,
В снега и нетели
Закутавшись, спят.
Их тощая зелень,
Как иглы ежа,
Хоть ввек не желтеет,
Но ввек не свежа.*

По мнению А. А. Фета, хвойные деревья уступают лиственным, так как «пору зимы напоминают», не ждут «весны и возрожденья»; они «останутся холодною красой/Пугать иные поколенья».

У А.Н. Будищева, поэта и прозаика рубежа XIX и XX веков, ель тоже не вызывает симпатии:

*Сосны и шиштые ели,
Белые ночи и мрак.
Злобно под пенью метели
Воет пустынный овраг.*

Лев Толстой в «Войне и мире», описывая первую встречу Андрея

Болконского с дубом, также неприязненно отзывается о ели: «задавленные мертвые ели» производят мрачное впечатление на героя. «Рассыпанные кое-где по березняку мелкие ели своей грубой вечной зеленью неприятно напоминали о зиме», - так оценивает их Болконский.

Современный поэт Татьяна Смертина в стихотворении 1996 года вызывает отрицательное отношение к ели, ощущение ее как враждебной человеку силы:

*Обступили избу ели,
Вертят юбками метели,
Ветер плетью бьет наотмашь...
Ты прийти ко мне не можешь!*

Смертная символика ели была широко распространена и при советской власти. Именно ель превратилась в характерную деталь официальных могильников, например, — мавзолея Ленина, около которого были посажены серебристые норвежские ели:

*Ели склоняются старея,
Над гранитом гулким мавзолея...*

Время поменяло отношение к ним, и эти ели стали соотноситься с кремлевскими новогодними елками. В стихотворении Якова Хелемского 1954 года мы находим строки:

*Сединою тронутые ели,
У Кремля равняющие строй,
В этот снежный полдень, молодея,
Новой восхищаются сестрой.*

Произведения немецких писателей были хорошо известны русскому читателю 1840-х годов. Эти произведения печатались к Рождеству отдельными изданиями, предлагая детям специальное праздничное чтение и тем самым способствуя распространению обычая рождественской елки. Например, «елочные» тексты Гофмана «Щелкунчик» и «Повелитель блох». В начале 1840-х годов также в России стали известны произведения и ряда других западноевропейских писателей, в основе которых лежал сюжет, связанный с рождественской елкой. Так в это время была переведена сказка Андерсена «Елка», которая описывала судьбу дерева, срубленного для детского праздника, и «Девочка с серными спичками», в которой замерзающей бедной девочке-сироте рождественским вечером на городской улице чудится прекрасная елка.

«Елочные» произведения западноевропейской литературы с красочными иллюстрациями знакомили русских с западноевропейскими обычаями празднования Рождества, что только ускорило вхождению ели в русскую культуру как праздничное дерево.

Из рассказа С. Ауслендера «Святки в старом Петербурге» (1912) узнаем о том, что первая рождественская елка в России была устроена государем

Николаем I в самом конце 1830-х годов. Примеру царской семьи последовали знатные дома столицы.:

— *Что же, вы после государя первые обычай этот немецкий приняли, — сказал один старый генерал батюшке.*

— *Да, было трогательно видеть в прошлом году во дворце, какую радость не только у детей, но и у людей старых вызывало это нововведение, — отвечал отец.*

В русской печати первых десятилетий XIX столетия об этом обычае сообщалось подробно, что было характерным для описания особенностей чужой культуры. А. Бестужев-Марлинский в повести «Испытание» (1831) изобразил святки в Петербурге 1820-х годов и написал: «У немцев, составляющих едва ли не треть петербургского населения, канун Рождества есть детский праздник. На столе, в углу залы, возвышается деревцо ... Дети с любопытством заглядывают туда... Наконец наступает вожделенный час вечера — все семейство собирается вместе. Глава оногo торжества срывает покрывало, и глазам восхищенных детей предстает Weihnachtsbaum в полном величии...».

В 1846 году в Петербурге вышло подготовленное детской писательницей и педагогом А. М. Дараган методическое руководство по домашнему обучению детей грамоте «Елка. Подарок на Рождество». В. Г. Белинский, назвал это издание «решительно первой хорошей книгой в этом роде». А. М. Дараган посвятила его «Августейшим детям ее Императорского Высочества», чтобы привлечь внимание родителей к этому руководству. Надо отметить, что первая часть этого издания завершается данным детям обещанием, что, в случае хорошей учебы, они непременно получают на Рождество елку, а затем следует объяснение еще далеко не всем известного обычая: «*Слушай со вниманием, что здесь сказано про елку. Зимой все деревья без листьев. Одна елка остается зелена. В праздник Рождества Христова умным, добрым, послушным детям дарят елку. На елку вешают конфеты, груши, яблоки, золоченые орехи, пряники и дарят все это добрым детям. Кругом елки будут гореть свечи голубые, красные, зеленые и белые. Под елкой на большом столе, накрытом белой скатертью, будут лежать разные игрушки: солдаты, барабан, лошадки для мальчиков; а для девочек коробка с кухонной посудой, рабочий ящик и кукла с настоящими волосами, в белом платье с соломенной шляпой на голове. Прилежным детям, которые любят читать, подарят книгу с разными картинками. Смотрите, дети! Старайтесь заслужить такую прекрасную елку, вот как эта (дан рисунок наряженной, с горящими свечами елки)».*

Таким образом, литература XIX и начала XX веков показывает, что со временем русская традиция в отношении к ели претерпевала серьезные изменения: от «дерева смерти» до «дерева праздник»

Ель в живописи и иллюстрациях

Ель в пейзажном жанре в изобразительном искусстве так же была пронизана философскими идеями, своеобразными метафорами и символами. Мастером пейзажа с символами, в том числе христианскими, является художник Каспар

Каспар Давид Фридрих
Крест в горах 1808 г.
Картинная галерея, Дрезден

Давид Фридрих (1774 - 1840), один из лидеров романтизма в немецком изобразительном искусстве. На его полотнах древне-языческая и средневековая история проступает в виде меланхолических мотивов (гуннские гробницы, руины храмов и монастырей), подчеркивающих скорее трагические разрывы, нежели связь времен. Сила красок, достаточно звучных, умеряется туманами и закатной или рассветной дымкой. На своей картине «Крест в горах» художник изобразил суровую скалу, на вершине которой стоит уходящее высоко вверх распятие. Оно увито плющом и окружено вечнозелеными елями. Солнце опустилось, но его лучи идут вверх и освещают распятие.

Символика образов картины довольно проста, но содержательна по сути, а композиционная организация христианской идеи становится

художественным посланием художника. Заходящее солнце и освещенное с Иисусом распятие означают замену Ветхого завета Новым и связь учения Христа с Богом-Отцом. Крест на скале - символ крепкой веры, а **зеленые во все времена ели - надежда на Христа**. Символика образов рамы, которая специально заказывалась, дополняет значение символов картины. Сам Фридрих в комментарии к своей работе расшифровывал свою композиционную идею следующим образом: «С учением об Иисусе умер старый свет - время, когда Бог-Отец жил на земле. Больше нет времени, где дух Бога был бы понятен». Фридрих показал в своей картине, как осуществляется понятие Бога в символах, иероглифах природы. Художник, используя язык христианских символов, делает возможным субъективное восприятие христианских откровений.

В русской живописи **Ивана Ивановича Шишкина** по праву считают великим художником-пейзажистом. Он, как никто другой, сумел передать через свои полотна красоту первозданного леса, бескрайние просторы полей, холод сурового края. Художник мастерски писал породы деревьев, трав,

поросшие мхом валуны, неровности почвы. Его картины выглядели настолько реалистичными, что казалось, что вот-вот где-то послышится шум ручья или шелест листьев. Художник искал вдохновения, поэтому много путешествовал по просторам России и изучал особенности ее природы. **Без сомнения, его “художественной стихией” был лес, особенно северный, с его елями, соснами, березами и дубами.** Проникнутый бесконечной любовью к родине, Шишкин на протяжении всей своей жизни воспевал её необыкновенные по красоте образы, передавая особый, величественный дух русской природы.

Также на своих полотнах изображали ель такие художники-пейзажисты, как Алексей Кондратьевич Саврасов «Ель», Сергей Кузьмич Фролов «Ель-шатер», Юлий Клевер «Зимний закат в еловом лесу».

Новый Год и Рождество просто обязаны быть в творчестве художников-живописцев, так как это ярчайшее событие в году. Произведения, которые печатались к Рождеству отдельными изданиями, были обязательно иллюстрированы. Детям предлагалось специальное праздничное чтение и все это способствовало распространению обычая рождественской елки.

Иллюстрации к ним помогали закреплению ее зрительного образа. Вот на картинке герой повести Гофмана «Повелитель блох» Перегринус Тис. Каждый Сочельник он устраивает у себя в доме елку, готовит сам себе подарки, с нетерпением ожидает встречи с ней, как ребенок, радуется елке и подаркам, а затем относит их детям из бедных семей. Очень привлекательным «елочным» текстом с иллюстрациями оказалась повесть Гофмана «Щелкунчик», впервые вышедшая в русском переводе в 1839 году под названием «Щелкун орехов». Иллюстрация на первой странице изображала небольшую залу в немецком доме: стол, покрытый белой

скатертью, а на нем стоит еловое деревце с зажженными на нем свечками и разложенными под ним подарками, среди которых — и знаменитый Щелкунчик. Кажется, только что впущенные в комнату Мария и Ганс с восхищением смотрят на елку, а родителям нравится наблюдать за реакцией детей на светящееся дерево и подарки. Итак, эти иллюстрации была одним из первых изображений рождественской елки, появившихся в русской печати. Они, а вслед за нею и многие другие, служили образцом для устройства елки в русских домах.

III глава. Исследование смысловых значений ели

Стоит отметить, что регион расположен в двух зонах: степной и лесостепной. Именно поэтому растения Самарской области весьма разнообразны. Широколиственные и хвойные леса, луговые степи, пойменные луга, болота и торфяники — каждая зона отличается своими видами растительного мира. Из хвойных пород на территории области лучше всего прижились сосны.

Первое, что мы решили сделать – это пронаблюдать, как часто попадает ель на улице и в палисадниках нашего родного поселка Красный Яр Четырлинского поселения. В поселке Красный Яр всего одна улица – Родниковая. На ней находится 48 усадеб. Все они были нами исследованы, чтобы выяснить, посажены ли в них ели и каково отношение к ним всех, кто проживает в доме. Из них ель растет в 29 дворах. Этих деревьев очень много посажено на кладбище (*приложение №3*). Данный факт говорит о том, что символика «смертного дерева» крепко сохранена в культуре нашего края.

На втором этапе своего исследования мы составили опросник и предложили ответить на него своим соседям, знакомым, а также ребятам и учителям в школе. В анкетировании участвовало 54 человека.

Вопрос: почему вы посадили ель возле дома?

28 человек – ель украшает усадьбу

19 человек – просто так, случайно дали саженец

7 человек - учитывались народные предания (*Приложение №4*)

Вопрос: какие ассоциации вызывает у вас ель?

18 человек – самый веселый праздник

17 человек – просто дерево с колючками

11 человек – ежик

5 человек – дикобраз

3 человека – новогодний запах

На вопрос: приходилось ли вам использовать ель для каких-либо целей?

35 человек – украшение во время новогоднего праздника.

11 человек – венок на похороны.

3 человека – в качестве метлы в подсобном хозяйстве.

3 человека – дрова.

2 человека – настой из хвои от болезни

(*Приложение №5*)

Вопрос: *знаете ли вы пословицы, загадки, сказки, песни, легенды о ели?*

Большинство опрошенных вспомнили новогодние песни о елочке, немногие читали о ней сказку, пословиц и загадок знают очень мало, а легенд о ели не рассказал никто (*приложение №6, 7*)

Вопрос: *какие картины или иллюстрации с изображением ели вам известны? (приложение №8)*

21 человек – новогодние открытки

18 человек – иллюстрации в детских книжках

9 человек – «Утро в сосновом бору» Шишкина

6 человек – не знаю

Также предложили нарисовать ель. Анализ анкетирования рисунков позволил нам выделить следующие наиболее распространённые, которые мы разделили на тематические группы:

1. Новогоднее рождественское дерево (15 человек)
2. Ель в лесу (3 человека)
3. Просто ель (31 человек)
4. Ель и человек (2 человека)
5. Ель и животное (2 человека) (*приложение №9*)

Таким образом, исследование показало, что ель как дерево в жизни человека занимает значимое место. Как взрослые, так и дети считают ее главным символом новогодних праздников, а традиция украшать елочку является одной из любимых в каждой семье, поэтому ель вызывает к себе больше положительных эмоций, так как это - вечнозеленая красавица и приносит людям много радости и пользы. Однако не обходятся без ели и похороны: покупают или делают венки, сажают на кладбище, поэтому смертная символика сильна.

К сожалению, образ ели в живописи ограничивается только картиной И.И. Шишкина «Утро в сосновом бору». К тому же, называя эту картину, респонденты и не задумывались над тем, что ель и сосна – разные деревья.

Зато иллюстрации с елью часто можно встретить на страницах детских книжек, где она изображена хоть и колючим, но веселым деревом и вызывает ассоциацию с маленьким лесным зверьком ежиком, поэтому и елочки, нарисованные в ходе нашего исследования, больше представляли собой «мультишные» образы.

Негативное отношение к ели выражено слабо и чаще всего вызвано из-за колючей хвои, которая может создать болевые ощущения.

Заключение

Изучив и проанализировав мифологические сюжеты, фольклор, живопись научно-популярную и художественную литературу, мы значительно расширили свои познания об обычаях и традициях разных народов и своего края, а также вывели обоснование, что символический образ ели многогранен.

Выяснили, что в символике дерева проявляется как положительное, так и отрицательное смысловое значение. В западноевропейской культуре ель является священным деревом еще с древних времен, однако на Руси оно превратилось в объект почитания сравнительно недавно, а до этого представляло собой «смертное дерево». Однако, проанализировав историю традиции украшения новогодней ёлки, можно сделать вывод, что со временем обычаи, связанные с елью, претерпели изменения: от «дерева смерти» до «дерева праздника». Среди народа нашего края эти значения также имеют место.

Мы узнали, какие свойства ели нашли свое подтверждение и в литературе. Если в классической зарубежной и русской литературе второй половины XIX века ель – праздничное дерево, то в стихах советского периода есть оттенок траура, печали, хотя празднование Нового года без ели не обходилось. А благодаря рождественским открыткам, ярко иллюстрированным, ель приобрела духовное значение и стала особенно желанной в каждом доме, в том числе и в нашем селе.

В живописи западноевропейских художников ель наделена символикой вечной жизни, а для русских пейзажистов деревья, прежде всего, отображают величественный дух Родины, ее красоту.

Проведенное исследование выявило, что ель вызывает больше радостных ассоциаций, но, к сожалению, немногие знают о целебных свойствах этого дерева.

Хотя ель как дерево нередко встречается в нашем краю, но люди вспоминают о ней только в новогодних песнях, дарят друг другу праздничные рождественские открытки с ее изображением, но почти не знают, какое место занимает ель в фольклоре, изобразительном искусстве, литературе. Немногие могут вспомнить картины, сказки, загадки и поговорки о ней, хотя у нашего народа (мы проживаем в селе, где большинство людей чувашской национальности) есть сказочка о елочке (*приложение №7*).

Мы рассказали своим одноклассникам легенды о вечнозеленой красавице, также составили электронный альбом «Ель на полотнах живописцев» и познакомили с картинами известных художников в компьютерной презентации, и теперь это дерево вызывает интерес и уважение, а, главное, ель доставляет огромное эстетическое наслаждение. Поэтому многим захотелось посадить ель в своем дворе.

Таким образом, в дальнейшем мы планируем изучить, какие виды ели растут в нашем краю, как размножаются, как вырастить ель в домашних условиях,

узнать старинные рецепты лечебных средств и проверить их эффективность по сравнению с готовыми лекарствами из аптеки.

Так как ель в нашем краю приживается нелегко и растет она очень медленно, то мы настоятельно рекомендуем не совершать незаконных вырубок этого дерева, чтобы не нарушать ту красоту, которую придает елочка любому ландшафту.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. М., 1978.
2. Детская литература. 1941. № 3.
3. Карпенко М.Т. Сборник загадок. Москва, Просвещение, 1988.
4. Мелетинский Е.М. Миф и историческая поэтика фольклора // Фольклор. Поэтическая система. М., 1977.
7. Тайны народной медицины. Полная энциклопедия/ Составитель. А.В. Маркова.- М.: 2004.-624 с.
8. Очаг. Семейный журнал. №7, 1993г.
9. Преодоление рабства: Фольклор и язык остарбайтеров. 1942-1944 / Сост. Б.Е. Чистова и К.В. Чистов. М., 1998.
10. Причитанья Северного края, собранные Е.В. Барсовым / Изд. подгот. Б.Е. Чистова и К.В. Чистов: В 2-х ч. СПб, 1997. Ч. 1.
11. Подарок на Новый год: Две сказки Гофмана для больших и маленьких детей. СПб, 13 1840. Северная пчела. 1842. № 4. 4 янв.
12. Сорокин Л. У Кремля // Огонёк. 1953. № 1.
13. Сказка про Щелкуна и мышиноного царя. СПб, 1903.
14. Кайгородов Д.М. Беседы о русском лесе: Краснолесье. СПб, 1880.
15. Кайгородов Д.М. Ёлка // Швидченко Е. [Быстров Б.]. Святочная хрестоматия:
16. Литературно-музыкально-этнографический сб. для семьи и школы. СПб, 1903.
17. Иофе В.В. Благая весть лесов // Вестник новой литературы. 1990. № 2.
18. Фет А.А. Стихотворения. Л., 1956.

Поговорки о елке

Давать на ёлки кому. Урал. Шутл.-ирон. Разыгрывать кого-л., потешаться над кем-л.

Ёлки зелёные! Прост. Восклицание, выражающее удивление, досаду, раздражение.

Ёлки с суками! Пск. Восклицание, выражающее гнев, раздражение, досаду.

Зелёная ёлка. Ворон. Шутл. О здании, помещении, где продается водка. В старину над кабаками и другими питейными заведениями прибывалась ёлка. Прим. ред. Ср. **Иван**

Ёлкин, у Ивана Ёлкина в гостях был.

Обежать вокруг ёлки. Перм. Выйти замуж без официального оформления.

Помереть (умереть, согнуться) под ёлкой. Перм. Окончить жизнь бесславно (о никчёмном, опустившемся человеке).

Идти под ёлку. Жарг. угол. Устар. Шутл. Идти в кабак (Даль В. И.)

Купить ёлку. Орл. В свадебном обряде — выкупить разукрашенное еловое деревце в доме невесты (о женихе и его родственниках).

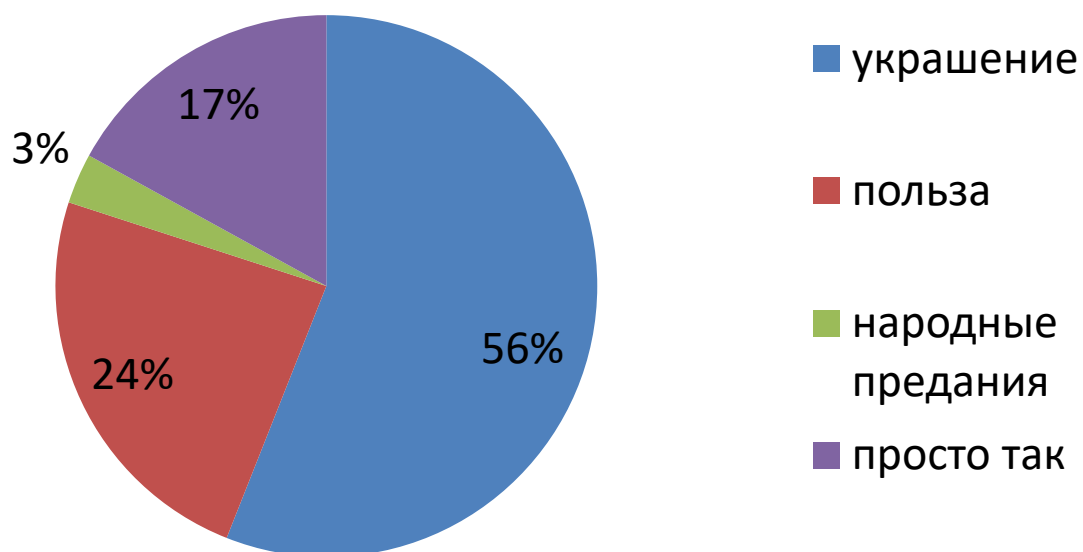
Смотреть под ёлку. Новг. Находиться в тяжёлом состоянии (о больном человеке).

Угодить под ёлку. Новг. Умереть.

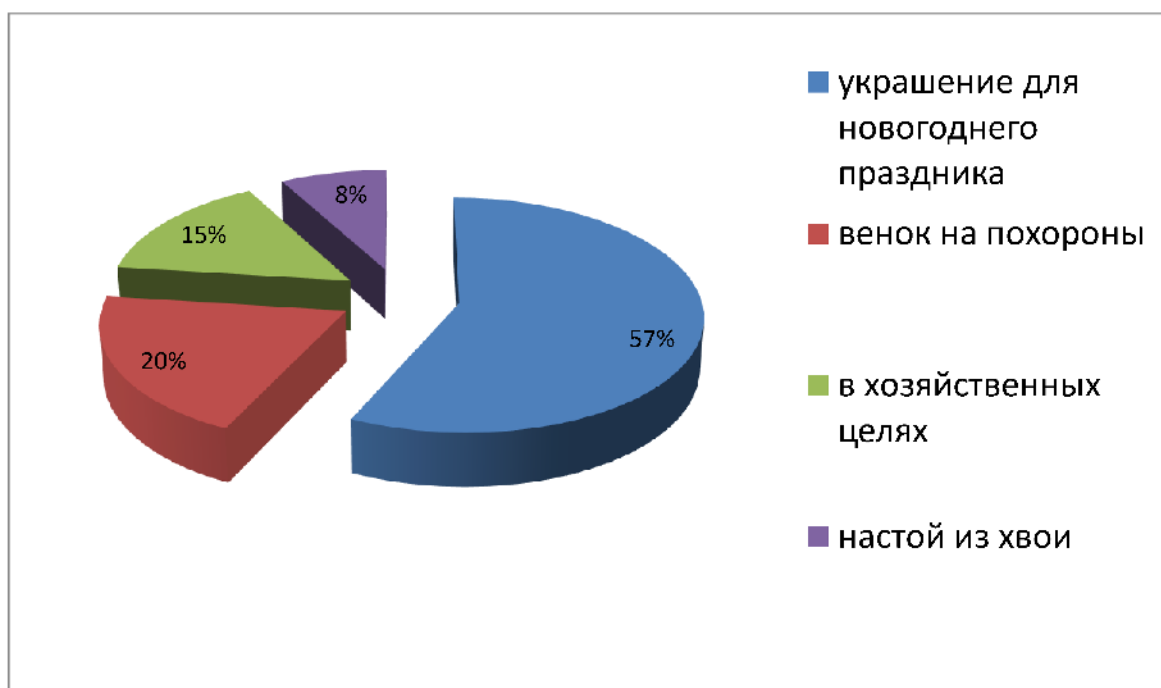
Результаты осмотра усадеб

<i>Всего осмотрено</i>	<i>Ель</i>
<i>48 усадеб</i>	29
<i>кладбище</i>	34

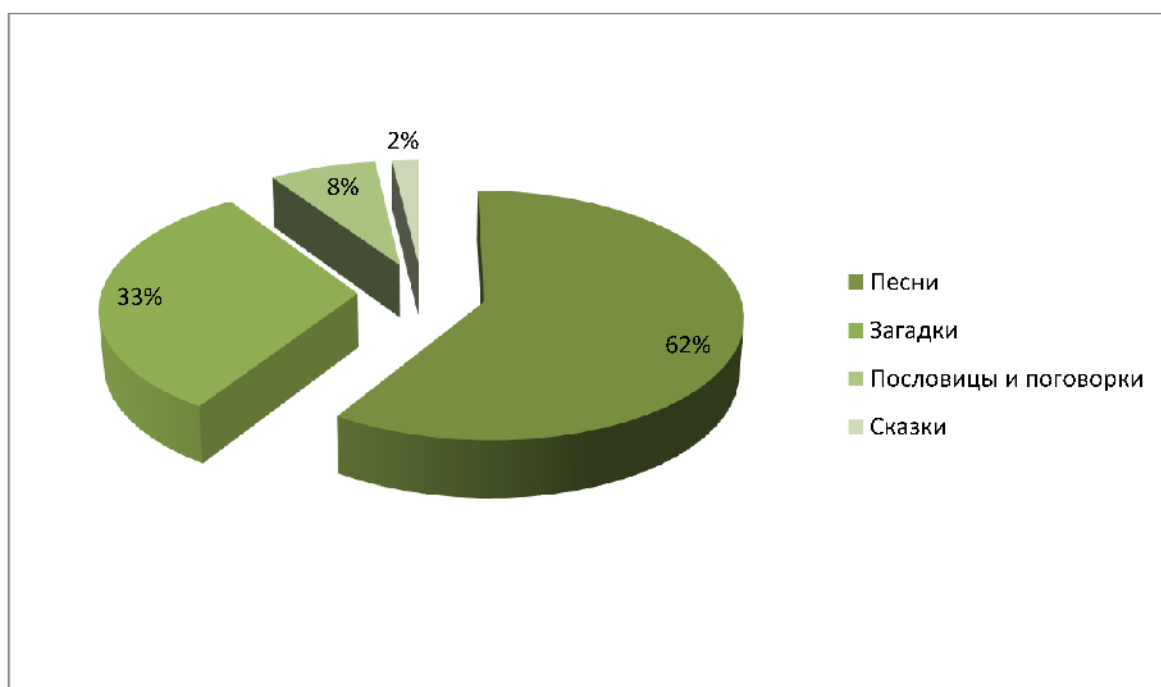
Результаты опроса: почему посадили ель возле дома?

Результаты опроса: приходилось ли вам использовать ель для каких-либо целей?

Результаты опроса: знаете ли вы пословицы, поговорки, легенды, сказки, песни о ели?

Почему сосна и ель вечно зеленые

Чувашская сказка

Это было давным-давно, в незапамятные времена. Как-то в один из годов очень рано наступила осень. Еще и листья с деревьев не опали, а уже завернули сильные холода. Птицы начали сбиваться в стаи и заторопились в теплые страны. Змеи, ящерицы, всякие лесные зверушки, спасаясь от холода, залезли в свои норы и дупла. Все живое или улетело, или попряталось. Лишь маленькая птичка с пораненным крылом не смогла улететь со стай и осталась одна в чистом поле на пронизывающем ветру.

Сидит птичка под кустиком полыни, горюет, что делать — не знает. Неужто так и придется погибать? А на краю поля начинался большой дремучий лес. «Поскачу-ка я в этот лес, может, деревья сжалятся надо мной и пустят на свои ветки перезимовать», — подумала птичка и, оберегая свое раненое крылышко, поскакала к лесу.

На опушке леса стояла кудрявая красавица-береза. Птичка к ней с просьбой:

— Береза-березонька, густая и кудрявая, пусти к себе перезимовать.

— Веток у меня много, листьев еще больше, мне за ними надо смотреть, до тебя ли тут, — ответила береза.

Поскакала птичка со своим перебитым крылышком дальше. Глядит — стоит развесистый дуб-великан. Стала она его упрашивать:

— Дуб-богатырь, смилуйся, пусти меня на свои густые теплые ветки до весны прожить.

— Вот еще придумала, — ответил дуб. — Если всех пускать на зиму, вы у меня ни одного желудя не оставите. Нет, нет, не пущу, иди своей дорогой.

Птичка-невеличка поскакала дальше по лесу, оберегая свое раненое крыло. Приблизилась к речке, видит — на берегу, спиной к ней, лицом к речке, стоит, до самой воды уронив свои ветви, могучая ветла,

— Добрая ветла, твои ветки густые, уютные, пусти меня прожить на них до весенних теплых дней, — просит и ветлу бедная птаха.

— Проваливай, я с рекой разговариваю, а со всякими встречными мне и разговаривать-то не к лицу, — гордо ответила ветла.

Бедная пташка впала в отчаянье. Да и было от чего: никто ее, горемыку, не пускает на зиму, все-то разговаривают свысока.

Усталая и голодная, побрела она дальше, в глубину леса, осторожно ступая, чтобы не сделать больно раненому крылышку. Несчастную птицу заметила зеленая ель.

— Ай-яй, бедняга, куда же ты идешь? — спросила она птаху.

— Куда иду, и сама не знаю, — ответила та.

— Как же не знаешь? — удивилась ель.

— Да ведь не от хорошей жизни одна по лесу хожу, — печально сказала птичка. — Иду, куда глаза глядят.

— А что же ты со своими подругами не улетила?

— Крылышко у меня больное, не могу летать. А пришла в лес, попросилась у деревьев пустить меня перезимовать — никто не пустил, никто не пожалел.

— Ах, бедняжка! — жалостливо воскликнула сердобольная ель. — Тогда поживи у меня. Вот садись на эту мохнатую веточку — она самая теплая.

Рядом с елью стояла старая сосна. Она тоже пожалела пташку.

— У меня ветки не такие густые, не такие теплые, но я буду загораживать тебя от холодных северных ветров, — сказала она.

Птичка забралась в самую гущину еловых ветвей, а сосна прикрыла ее от холодного ветра.

Принял участие в судьбе маленькой птички и росший между елью и сосной можжевельник.

— Не унывай, птичка-невеличка, я тебя всю зиму буду кормить своими ягодами.

Так раненая птичка зажила хорошей жизнью.

Как-то ночью разыгрался, разбушевался ветер. Он так трепал ветви деревьев, что с них дождем сыпались листья. Понравилось это ветру, захотелось ему все деревья раздеть донага, но прежде, чем сделать это, решил он все же спросить у Мороза:

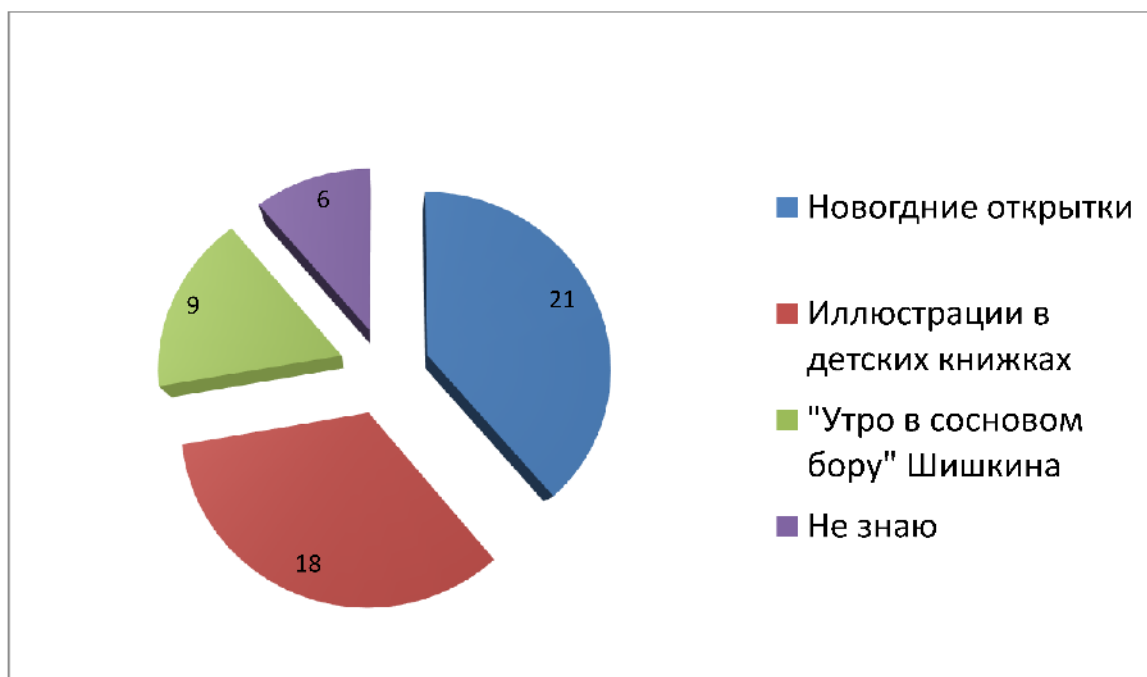
— Батюшка-Мороз, со всех деревьев листья сорвать или на каких-то оставить?

Царь холода, Мороз, сказал:

— С берез, с ветел — со всех, что в листья одеты, срывай. А те деревья, что взяли под защиту маленькую пташку, не трогай, пусть они и зиму стоят зелеными.

Ветер не осмелился послушаться батюшки-Мороза и не тронул ель, сосну и можжевельник. Так они и по сию пору остались вечно зелеными.

Результаты опроса: какие картины или иллюстрации с изображением ели вам известны?

Тематические группы

